Это не как будто я протекающий кран.

Так что заставляет мои слёзы течь беспрестанно?

Императрица подошла ко мне, погладила мои мокрые от слёз щеки и отерла их.

Я увидела сожаление в её изумрудных глазах.

«Не плачь, Лизе.»

«Ваше Величество, простите меня.»

«Лизе, ты уже извинилась ранее.»

Императрица нахмурилась.

Я шмыгнула носом и прижалась к императрице.

Что мне делать? Я так расстроена.

«На этот раз... я вас разочаровала?»

«Что?»

«Я буду вести себя хорошо с этого момента, императрица. Я буду внимательно слушать то, что вы говорите. И я буду упорно трудиться.»

Я умоляла её от всего сердца.

Императрица удивлённо расширила глаза.

Но то, что я хотела сказать больше всего, было...

«Итак... пожалуйста, не выгоняйте меня.»

«...Ты беспокоишься об этом?»

Императрица поджала губы.

Затем она положила свою руку мне на плечо и поймала мой взгляд.

«Лизе. Посмотри на меня.»

«...Ваше Величество.»

«Я никогда тебя не покину.»

Вы никогда не покинете меня?

Я посмотрела на императрицу сияющими глазами.

Она сказала это, даже несмотря на то, что я доставила столько проблем?

«Тебе не нужно об этом беспокоиться.»

«П-правда?»

«Да. Я не могу поверить, что ты всё это время мучилась такими мыслями… прости меня.»

Императрица была права.

…Я думаю, это первый раз, когда я видела такое серьёзное выражение на её лице за всё время, что я провела с ней.

Мне действительно не о чем беспокоиться?

На моих глазах снова навернулись слёзы, когда мои эмоции взяли верх.

О нет, я не могу показать ей такое выражение лица.

Когда я грубо вытерла глаза, императрица нежно сжала мои запястья.

Затем она покачала головой.

«Ты не должна тереть глаза вот так, иначе они опухнут.»

Её голос, который утешал меня, был таким нежным.

Я изо всех сил сдерживала слёзы.

«Сюда, Лизе. Иди сюда.»

Императрица раскинула руки.

Неужели я действительно могу обнять императрицу?

Неужели мне действительно прощают так легко?

Когда я заколебалась и посмотрела в её глаза, императрица кивнула с нежным выражением лица.

«Всё в порядке, поторопись.»

…Но я так люблю Императрицу.

Наконец-то я уткнулась лицом в руки императрицы.

Мне стало так тепло.

* * *

Долго проплакавшись, Шарлиз наконец-то уснула.

Императрица вышла из комнаты только после того, как убедилась, что Шарлиз заснула.

Горничная Хайден, которая ждала императрицу за дверью, осторожно спросила:

«Неужели это правильно, ваше величество?»

В её голосе было беспокойство, но императрица лишь улыбнулась в ответ.

Она развеяла её беспокойство взмахом руки.

«Я знаю, император будет недоволен, услышав об этом.»

«…Ваше величество.»

«Как я могу игнорировать её, когда на её лице было такое подавленное выражение?»

При этих словах горничная недоуменно нахмурилась.

Шарлиз.

Горничная знала, как сильно императрица заботится о ребёнке.

Этот ребёнок даже изменил сложные чувства императрицы к наследнику.

«Я слышала голос принца ранее.»

«…Простите?»

«Я пошла за Шарлиз в покои наследного принца, и мы случайно поговорили.»

В памяти императрицы всплыл голос Дамиана.

Его голос был не таким, как у типичного жизнерадостного восьмилетнего ребёнка, а скорее мрачным.

Также,

«Даже несмотря на то, что императору, должно быть, было трудно контролировать его, он пытался защитить Лизе.»

Императрица опустила взгляд.

Горничная прикусила нижнюю губу, испытывая глубокое раскаяние.

«Хотя я взрослая и императрица этой страны… я продолжала закрывать глаза на наследного принца.»

С наследным принцем обращались как с призраком в императорском дворце.

Любой, кто знал о его существовании, избегал его, чтобы не навлечь на себя неприятности.

Никто никогда не обнимал этого маленького мальчика.

Даже сама императрица.

Императрица продолжила:

«В любом случае, это я несу ответственность за то, как сейчас ведёт себя наследный принц…»

«О нет, пожалуйста, не говорите так.»

«Ну, а разве это не правда?»

Императрица горько рассмеялась.

После смерти императора нашлись двое, кто решил заточить молодого наследного принца и захватить трон.

Отец императрицы, герцог Рочестер, и Мод, брат покойного императора, который в то время все еще был маркизом.

После того как маркиз Мод занял трон, герцог Рочестер повысил статус своей дочери, выдавая ее замуж за императора.

«Ну, ничего. Его Величество опасается герцога Рочестера больше, чем меня».

У императора и императрицы были очень сложные отношения.

Внимание императора было сосредоточено не на императрице, а на герцоге Рочестере.

Иными словами, пока влияние герцога остается сильным, император не может отказаться от нее.

И вот герцог Рочестер вознесся на вершину пирамиды среди знати.

«Даже если я оскорблю императора, он не может избавиться от меня, так как только через меня он связан с семьей герцога, верно?»

«Ваше Величество…»

«К тому же, отцу, который был добр к Его Величеству, суждено было… уйти из жизни».

Таким образом, у него оставался только вариант держать ее еще ближе к себе.

Императрица вздохнула.

Ее старший брат унаследовал титул и стал новым герцогом Рочестера, сменив отца.

Ее старший брат также испытывал то же чувство вины, что и императрица.

Они оба чувствовали вину перед покойными императором и императрицей, а также наследным принцем.

Императрица на мгновение закрыла глаза, а затем вновь их открыла.

Из ее уст прозвучал твердый голос.

«Чарлиз позаботится о наследном принце. Так что, пожалуйста, позаботьтесь о ней».

«Да, Ваше Величество».

Горничная Хейден склонила голову.

Императрица продолжала смотреть в комнату, где находилась Чарлиз.

***

На следующий день.

Наверное, потому что я пропустила ужин и легла спать рано, я проснулась раньше обычного.

Поэтому я отправилась на кухню что-нибудь перекусить, взяв немного еды с собой для Дэмиана…

Что?

Я была обескуражена.

«Доброе утро, Лиз».

«Н-нормально вы спали?»

Главная горничная, Хейден, тоже в столь ранний час была на кухне.

Что происходит?

«Чарлиз. Сперва возьми это».

Она протянула в мои руки тяжелую холщовую сумку.

Из нее исходил вкусный запах, который заполнил все помещение.

«Это… … это еда?»

«Да. Ты ведь планировала сегодня посетить дворец наследного принца, верно?»

Вежливо поинтересовалась главная горничная.

А.

Я моргнула, а сердце мое забилось от волнения.

Неужели я могу с уверенностью отправиться во дворец наследного принца?

Главная горничная ласково погладила меня по голове.

«Не бери вечно лишь куски хлеба, пора бы брать что-то более питательное».

«Н-но так можно?»

«Конечно. Ее Величество дала тебе разрешение».

В ответ мои щеки покраснели.

Точно, императрица меня простила.

Она заверила меня, что все в порядке.

Пока я пребывала в оцепенении, горничная разразилась смехом.

«Боже мой, глаза у тебя опухли. Пусть отек немного пройдет, прежде чем ты выйдешь».

«Спасибо».

…. Глаза у меня опухли от вчерашних слез.

Горничная дала мне лед для век.

Ого, как же это бодрит.

Горничная продолжила объяснения.

«Если ты сегодня отправишься в дворец наследного принца, то ворота будут открыты».

«Н-неужели?»

«Да. Если скажешь, что из дворца императрицы, то тебя впустят».

Я радостно кивнула.

Сердце мое трепетало, потому что, похоже, признание наших отношений с Дэмианом стало немного заметно.

Спустя некоторое время я схватила холщовую сумку и выбежала наружу.

Свежий ранний летний воздух приятно ласкал мои щеки.

Сначала я шла неспешным шагом, но вскоре сама не заметила, как прибавила темп.

«Хочу увидеть Дэмиана».

Дэмиан.

Его голос все еще звучал у меня в ушах.

Тот голос, полный ужаса, когда он просил прощения, говоря, что все это его вина.

Возможно, Дэмиан из-за этого случая почувствовал себя еще более одиноким и преданным.

И все из-за меня.

Не успела я понять, как уже мчалась к его дворцу.

***

Сегодня Дэмиан проснулся рано.

Возможно, оттого что он всю ночь был на ногах, но под его глазами залегли темные круги.

«… Лиз в порядке?»

Из его рта хрипло вырвался голос.

Чарлиз.

Для него маленькая девочка, которая приехала во дворец, была чем-то из фантазии.

Когда он впервые увидел ребенка, он не мог сказать ей, как сильно был удивлен.

Он никогда ни к кому не был близок, а теперь все бросили его…

Он верил, что умрет в одиночестве.

Дамиан прикусил нижнюю губу, когда его охватила волна меланхолии.

Он чувствовал во рту привкус крови.

«Она научила меня так много…»

Это был первый раз, когда он наслаждался чьей-то компанией и заливался смехом.

Шарлиз была первой, кто заставил его почувствовать тепло внутри.

Хотя Шарлиз дала ему так много, Дамиан ничего не мог сделать в ответ. Он свернулся клубком.

«Теперь мы никогда больше не увидимся».

http://tl.rulate.ru/book/43846/3999970